„Война и Трудъ“.

№ 1.

BB262
0283

Огановскій, Н. П

ОТЧЕГО ЗАГОРѢЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА?

Цѣна 8 коп.

Т-во ЗАДРУГА.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА".

МОСКВА, М. Никитская домъ. 29, кв. 6. Телеф. 4-50-61.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія общедоступныя книжки:

Алабина-Сократова. «КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА АѲИНСКАГО ВЪ V ВѢКѢ ДО Р. Х.», 2-е изд., подъ ред. **В. Н. Перцева.** Стр. 109. Съ рисунками. Цѣна 35 к.

Е. Волкова. «ДРУГЪ РАБОЧИХЪ». Разсказъ изъ жизни и дѣятельности Роберта Оуэна. Съ рисунк. Стр. 64. Цѣна 15 к.

Вѣтринскій (В. Чешихинъ). «ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ И РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ». Общедоступный историческій очеркъ, **удостоенный преміи Московскаго Общества Грамотности.** 125 стр. Съ рисунк. Цѣна 30 коп.

Кабановъ, А. К. СМУТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА. Редакція **В. Н. Бочкарева.** Съ рисунками. 4-е изд. 64 стр. Цѣна 7 коп.

Львовъ кн. и Полнеръ, Т. И. «НАШЕ ЗЕМСТВО и 50 ЛѢТЪ ЕГО РАБОТЫ». 61 стр. Цѣна 12 коп.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

„ВОЙНА И ТРУДЪ“.

№ 1.

Огановскій, Н. П.

ОТЧЕГО ЗАГОРѢЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА?

Т-во ЗАДРУГА.

К.
1986
П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ВВ262 Р
0283
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
N00 28. 182228

МОСКВА.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.
1914.

Отчего загорѣлась великая Европейская война.

Великая война разразилась надо всѣми, какъ будто внезапный ударъ грома при совершенно ясномъ небѣ. Въ южной Россіи въ это время былъ разгаръ уборки хлѣбовъ: всѣ мужики работали на поляхъ, порой за десять верстъ отъ усадьбы и долго не могли очухаться, когда верховые десятскіе развезли по недожатымъ пашнямъ строгій приказъ заутро собраться въ волость, а оттуда въ городъ, а изъ города въ походъ противъ грознаго невѣдомаго врага, Богъ вѣсть, за что навалившагося на Россію. Въ городахъ служащіе и рабочіе въ 24 часа покидали свои должности, налаженныя дѣла, семьи, родныхъ, не зная что будетъ съ ними, не понимая, зачѣмъ это вражеская сила отрываетъ весь свѣтъ отъ мирнаго труда. Словомъ, для всего простого люда эта война показалась такой же внезапной бѣдой, какой была, напримѣръ, страшная буря, промчавшаяся прошлой зимой по побережью Чернаго и Каспійскаго моря и сразу уничтожившая десятки селеній, потопившая сотни лодокъ и баржъ и загубившая тысячи жизней и милліоны народныхъ сбереженій.

Внезапность войны.

Также внезапно и неожиданно разразилась война для всѣхъ странъ свѣта. Казалось бы нѣмцамъ,

у которыхъ правительство само затѣяло эту войну, гдѣ оно загодя старательно втайнѣ долгіе годы къ ней готовилось, слѣдовало бы предвидѣть, что вотъ-вотъ она разразится. Однако, когда началась война, многія сотни нѣмецкихъ кораблей еще плавали съ богатыми грузами по далекимъ морямъ и океанамъ, и англійскія, французскія и русскія военныя суда переловили добрую ихъ половину въ двѣ недѣли.

Поводы къ войнѣ.

Неожиданной, внезапной оказалась война для всѣхъ, потому что началась она по маленькому, случайному поводу, изъ-за крошечной зацѣпки, за которую обѣими руками ухватились правители Австро-Венгріи и Германіи. 15-го іюня былъ убитъ наслѣдникъ австрійскаго престола, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, юношей-гимназистомъ, сербомъ по происхожденію, учившимся въ сербской столицѣ—Бѣлградѣ. Начался разборъ дѣла, шелъ онъ втихомолку, медленно и многіе стали уже забывать про этотъ случай.

Какъ вдругъ, 10-го іюля Австрія предложила Сербіи грозное обвиненіе въ томъ, что въ этомъ убійствѣ, дескать, виновато само сербское правительство, которое, будто бы, озлобившись на австрійцевъ за захватъ ими двухъ сербскихъ провинцій (губерній)—Босніи и Герцеговины, не только позволяло открыто возмущать сербскій народъ противъ Австріи, но даже смотрѣло спокойно какъ нѣкоторые сербскіе чиновники и офицеры подготовляли покушеніе на жизнь царственныхъ особъ. Австрійцы требовали, чтобы сербское правительство отреклось отъ такой

политики, чтобы оно позакрывало всѣ общества, враждебныя Австріи, арестовало и выгнало со службы всѣхъ чиновниковъ и офицеровъ, на которыхъ укажутъ австрійцы, допустило австрійцевъ самимъ повести судъ и расправу на сербской землѣ надъ тѣми, кого они подозрѣваютъ въ убійствѣ. Словомъ австрійцы хотѣли стать полными хозяевами маленькой сербской державы, карать и миловать сербскихъ чиновниковъ по своей волѣ и по указкѣ австрійскихъ шпіоновъ, чиновниковъ и судей. Если же Сербія черезъ 48 часовъ не согласится на всѣ эти требованія— Австрія объявляетъ ей войну. Такое требованіе называется ультиматумомъ.

Сербское правительство пошло на всѣ уступки: обѣщалось напечатать, что оно осуждаетъ всѣхъ, кто подстрекаетъ народъ противъ австрійцевъ, издать особые строгіе законы для такихъ людей, закрыть общество «Народная оборона», хотя вовсе не знаетъ его вины, выгнать со службы всѣхъ своихъ чиновниковъ, которые оказались виноватыми противъ австрійцевъ, арестовать дѣйствительныхъ виновниковъ покушенія на эрцгерцога. Не могли только сербы допустить, чтобы австрійскіе чиновники хозяйничали въ сербскомъ судѣ, потому что тогда всѣ сербскіе законы и права были бы нарушены. Вѣдь, даже у насъ на Руси, когда татары ее покорили, во многихъ мѣстахъ разныя судебныя дѣла и тяжбы вершились по русскимъ, а не по татарскимъ законамъ и обычаямъ. Выходило, что австрійцы хотѣли навязать сербамъ иго горше татарскаго. Они понимали,

что на такое униженіе сербское правительство не пойдетъ и нарочно выставили это неисполнимое требованіе, чтобы имѣть предлогъ для объявленія войны.

12-го іюля, Сербія послала свой отвѣтъ, а 15-го Австрія объявила ей войну. Большая Австро-венгерская держава разсчитывала, что ей удастся легко и быстро раздавить маленькую Сербію, какъ огромный паровозъ давитъ теленка, застрявшаго на его дорогѣ. Но за Сербію заступилась Россія.

Русское правительство съ перваго же дня объявленія австрійскаго ультиматума, предложило обсудить это дѣло вмѣстѣ съ другими державами и постараться уладить его миромъ. Англичане тоже попробовали было уговорить австрійцевъ устроить совѣщаніе изъ уполномоченныхъ четырехъ державъ, не замѣшанныхъ въ спорѣ—Англіи, Франціи, Германіи и Италіи. Но и русскіе и англичане получили отказъ. Тогда въ Россіи съ 16 іюля началась мобилизація. 18 іюля выступило противъ Россіи германское правительство, которое потребовало прекращенія мобилизаціи и дало на отвѣтъ только 12 часовъ. Въ одно время съ русскими мобилизовались и французы. Имъ было послано такое же требованіе, а когда и русскіе и французы этого требованія не исполнили—19 іюля Германія объявила Россіи, а 21-го—Франціи войну.

Спустя день германская армія двинулась на Францію черезъ Бельгію, потому что по германской границѣ французами выстроены большія крѣпости, которыя брать долго и трудно, а бельгійская граница была слабо защищена. Бельгія—маленькое н е й-

тральное государство. Нейтральное—значитъ такое, насчетъ котораго правительства большихъ сосѣднихъ державъ даютъ обѣщаніе его не трогать въ случаѣ войны между собой. Договоръ насчетъ нейтральности Бельгіи былъ подписанъ всѣми большими державами, въ томъ числѣ и Германіей, однако германцы первые нарушили ея нейтралитетъ, объявили бельгійцамъ ультиматумъ и вступили со своими войсками на бельгійскую землю, чего бельгійцы не могли стерпѣть и 21-го іюля сами объявили войну Германіи. 23-го іюля за бельгійцевъ вступилась могущественная морская держава—Англія, а 3-го августа выступила противъ Германіи союзница Англіи—Японія на Дальнемъ Востокѣ. Еще раньше, вмѣстѣ съ сербами двинулись противъ австрійцевъ ихъ кровные братья—черногорцы. Такъ внучекъ за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку—7 великихъ и малыхъ державъ, заступившихся другъ за дружку, возстали противъ австро-германскаго союза и началась такая страшная война, подобной которой еще не видѣли на свѣтѣ.

Ближайшія послѣдствія войны.

Вышло, на первый взглядъ, будто изъ-за копеечной свѣчки Москва загорѣлась—будто изъ-за убійства одного человѣка, хотя бы и царской крови,—милліоновъ десять, а то и пятнадцать здоровыхъ, сильныхъ людей, мирныхъ тружениковъ, во всѣхъ концахъ міра, вооружились по приказу своихъ правительствъ въ нѣсколько дней и начали другъ съ другомъ борьбу не на жизнь, а на смерть. Во всѣхъ моряхъ и на желѣзныхъ дорогахъ пріостановилось на

время, а кое-гдѣ и совсѣмъ замерло движеніе пароходовъ, товарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ. Въ нынѣшнемъ народномъ хозяйствѣ движеніе товаровъ—это все равно, что движеніе крови по жиламъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Кровь останавливается—тѣло умираетъ; останавливается движеніе товаровъ — прекращается промышленность и торговля, вокругъ которыхъ въ европейскихъ государствахъ кормится большая часть людей. У насъ, въ Россіи большинство трудящагося люда живетъ земледѣліемъ и пострадало не такъ сильно отъ міровой разрухи. Но и у насъ прекратился почти совсѣмъ вывозъ за-границу пшеницы, ячменя, масла, яицъ, льна и другихъ товаровъ, которые производятъ земледѣльцы; и у насъ милліоны семей крестьянъ, рабочихъ и прочихъ тружениковъ, призванныхъ на войну, остались безъ кормильцевъ.

Разстроилось народное хозяйство во всемъ свѣтѣ—не только у тѣхъ державъ, которыя воюютъ, но и у тѣхъ, которыя остались въ сторонѣ, потому что нынче всѣ страны связаны между собою крѣпкими нитями мірового обмѣна товаровъ. Недавно изъ-за океана, изъ Америки пріѣхали крестьяне, которые ѣздили туда на заработки: они разсказываютъ, что въ Америкѣ заработки убавились, потому что и тамъ великая война дала себя чувствовать: много фабрикъ, работавшихъ на вывозъ въ Европу, позакрывалось, много тысячъ рабочихъ очутились на улицѣ. Тоже самое случилось и въ другихъ промышленныхъ странахъ, оставшихся въ сторонѣ отъ

войны, хотя бы онѣ лежали за десять тысячъ верстъ отъ театровъ военный дѣйствій.

А на самыхъ этихъ театрахъ что дѣлается? Вотъ Бельгія: въ этой прекрасной маленькой странѣ люди такъ тѣсно жмутся другъ къ другу, что, какъ говорится, яблоку упасть негдѣ.—На квадратной верстѣ живетъ больше 250 человѣкъ, а у насъ только 20. Тамъ ѣдешь по желѣзной дорогѣ сплошнымъ городомъ, утопающимъ въ садахъ, цвѣтникахъ, огородахъ. Вездѣ фабрики, заводы; изъ каменныхъ горъ торчатъ толстыя огромныя трубы шахтъ, изъ которыхъ добываютъ множество каменнаго угля, желѣза, мѣди. Сотни тысячъ рабочихъ каждый день ѣздятъ на работу за десятки верстъ въ особыхъ дешевыхъ поѣздахъ, потому что живутъ они постоянно на дачахъ—въ маленькихъ домикахъ съ садиками, въ которыхъ копаются на свободѣ, на чистомъ воздухѣ; не то, что у насъ въ коечно-каморочныхъ квартирахъ, да въ ночлежкахъ. Въ бельгійскихъ городахъ за сотни лѣтъ накопились безцѣнныя сокровища науки; въ старинныхъ университетахъ собраны такія библіотеки, подобныхъ которымъ немного на свѣтѣ... И вотъ, въ нѣсколько недѣль чуть ли не большая половина страны обращена въ развалины: города, деревни сожжены, храмы разрушены бомбардировкой, а жители либо бѣжали безъ оглядки, бросивъ все свое имущество на произволъ судьбы, либо разстрѣляны, перебиты, изнасилованы. На сѣверѣ Бельгіи, гдѣ въ плодородныхъ долинахъ жатва собиралась два раза въ годъ, гдѣ выращивались самые красивые

цвѣты въ мірѣ—бельгійцы сами, защищая родину, взорвали плотины, отдѣлявшія эти долины отъ моря и потопили въ морскихъ волнахъ непріятельскія войска, а вмѣстѣ съ ними и все свое достояніе, и плодородіе земли, которая надолго теперь пропитается солью.

Бельгія разорена: многаго, что теперь погибло, возстановить уже не удастся, а другое вновь придется налаживать, обстраивать, приводить въ порядокъ упорнымъ многолѣтнимъ трудомъ. Разоренъ и сѣверъ Франціи, до Парижа, который былъ также очень густо населенъ и покрытъ богатыми промышленными городами. Его разорили сначала сами французы, при отступленіи, чтобы ничего не досталось врагу, а потомъ доканали германцы. Разоренъ нѣмцами и западный уголъ русской Польши, пострадала у самихъ нѣмцевъ восточная Пруссія, у австрійцевъ—Галиція. Вездѣ, гдѣ по многолюднымъ богатымъ мѣстамъ, въ которыхъ люди тысячелѣтіями накапливали добро, улучшали землю, строили дома гдѣ теперь проходятъ, сражаясь, милліонныя арміи, воцаряется запустѣніе. Жители, кто можетъ, бѣгутъ оттуда, гранаты зажигаютъ опустѣлыя села, или войска взрываютъ дома, чтобы они не мѣшали обстрѣлу, портятъ дороги, разрушаютъ мосты, рубятъ лѣса, перерываютъ глубокими окопами пахатныя поля. И чѣмъ больше будетъ мѣстъ, охваченныхъ войной, тѣмъ шире будетъ разростаться разореніе мирной, богатой, населенной Европы. А война еще только началась...

Тѣмъ, кто со стороны глядитъ на эту войну, ка-

жется, что Европа впала въ безумiе. Въ одномъ испанскомъ журналѣ появилась картинка: женщина съ растрепанными волосами, въ разорванномъ платьѣ бросается съ высокой скалы въ морскую пучину. Подъ картиной подписано: «самоубiйство Европы», а надъ ней стоитъ надпись—«Loca»—безумная.

Настоящія причины войны.

И всякiй невольно спрашиваетъ себя: неужто это безумiе, это море крови, слезъ, страданiй и разоренiя опрокинулось на Европу, изъ-за такого небольшого повода? Неужто нельзя было уладить миромъ споръ автрiйцевъ съ сербами изъ-за убiйства эрцгерцога? Почему австрiйцы не захотѣли примириться съ сербами, хотя тѣ соглашались дать всяческое удовлетвореніе, какое только позволяли имъ честь и совѣсть? Почему Германiя вдругъ потребовала отъ Францiи и Россiи, чтобы онѣ прекратили мобилизацiю, хотя раньше и Россiя и другiя державы мобилизовались по собственной волѣ и никто имъ въ этомъ и не подумалъ препятствовать? Почему, наконецъ, Англiя заступилась за свою маленькую сосѣдку Бельгiю и ввязалась въ войну съ Германiей, хотя раньше между англичанами и германцами никакихъ ссоръ не было и даже въ первые дни войны, до вступленiя германцевъ въ Бельгiю, большая часть англичанъ стояла за миръ?.. Ясное дѣло, что у всѣхъ державъ, большихъ и маленькихъ, втянувшихся въ войну, кромѣ этихъ п о в о д о в ъ, маленькихъ зацѣпокъ, о которыхъ говорилось явно въ перепискѣ правителей между собой, были какiя-то скрытыя большiя, настоящiя п р и ч и н ы, заставившiя ихъ рискнуть на такое

важное и опасное дѣло. Какія это причины—мы и разскажемъ сейчасъ.

Развитіе германскаго государства.

До своей войны съ Франціей въ 1870 году, германцы были раздроблены на нѣсколько десятковъ королевствъ и княжествъ и большой силой не отличались. Сила ихъ стала расти съ тѣхъ поръ, какъ во время этой войны германцы объединились въ единую имперію, побѣдили французовъ, взяли у нихъ двѣ богатѣйшія провинціи—Эльзасъ и Лотарингію, и сверхъ того—два милліарда рублей контрибуціи. Народъ германскій толковый и дѣльный—сила и богатство пошли ему въ прокъ. Послѣ побѣдоносной войны, нѣмцы стали упорно учиться и работать, старались обогнать другіе народы въ наукахъ, искусствахъ, промыслахъ и торговлѣ. И это имъ удалось.

Ростъ промышленности

За эти 45 лѣтъ Германія изъ земледѣльческой стала промышленной страной. Въ 1840 году, въ главномъ германскомъ государствѣ—Пруссіи, изъ каждой сотни душъ 72 человѣка—почти три четверти кормилось отъ земли. Въ 1882 году во всей Германіи жило сельскимъ хозяйствомъ 48 человѣкъ изъ каждой сотни, а въ 1907 году—только 28 человѣкъ. Надо думать, что теперь земледѣліе главное занятіе—только для четвертой части населенія. При этомъ надо прибавить, что нѣмецкій народъ быстро размножается въ числѣ: въ 1882 году въ Германіи всего населенія было 45 милліоновъ, а въ 1907 году—уже около 62 милліоновъ, изъ которыхъ земледѣліемъ занималось меньше 18 милліоновъ, а торговлею, промышленностью и прочими занятіями—44 милліона.

Промышленность и торговля даютъ обыкновенно больше дохода, чѣмъ земледѣліе; въ промышленной странѣ быстро накопляются огромныя богатства, выростаютъ большіе, пышные города, фабрики, заводы, густой сѣтью перерѣзываютъ весь край желѣзныя и шоссейныя дороги. Желѣзныя дороги увеличились по длинѣ—за 30 лѣтъ въ два съ половиной раза, пассажировъ стали перевозить въ четыре раза больше, а товаровъ—почти вшестеро. Морской и рѣчной флотъ въ 1909 году дошелъ до 220.000 судовъ. Понятно, что желѣзныя и шоссейныя дороги, морскія и рѣчныя пароходства увеличились такъ сильно потому, что въ странѣ прибавилось много вырабатывавшихся товаровъ, которыя надо было перевозить для продажи, внутри Германіи, и особенно, въ чужіе края. Въ 1890 году Германія вывезла за границу и привезла оттуда товаровъ на 3.500 милліоновъ рублей, въ 1910 году — на 7.800 милліоновъ, въ 1913 г. — на 10.200 милліоновъ — вчетверо больше, чѣмъ у насъ. Еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ, по своей внѣшней торговлѣ, она стояла на четвертомъ мѣстѣ, послѣ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ Америки. А теперь Франція спустилась со второго мѣста на четвертое, Германія же поднялась на второе: ей осталось обогнать только Англію и это она, должно быть, очень скоро бы сдѣлала, безъ войны, путемъ мирныхъ успѣховъ въ торговлѣ и промышленности, какимъ она шла до сихъ поръ. Да, видно грѣхъ попуталъ германскихъ верховодовъ.

Ростъ сельскаго хозяйства.

Росла промышленность и торговля: народъ уходилъ на выгодные заработки изъ деревень въ города, но это не значитъ, что сельское хозяйство въ Германіи падало. За 25 лѣтъ земледѣльческое населеніе убавилось на $1^1/_2$ милліона, но каждый нѣмецкій крестьянинъ завелъ хорошія машины, скотъ, сталъ лучше обрабатывать и удобрять землю не только навозомъ, а разными «порошками»—искусственными минеральными удобреніями, и земля стала родить гораздо больше прежняго.

Общіе сборы главныхъ хлѣбовъ поднялись почти вдвое, а картошки, которую нѣмцы очень любятъ—больше, чѣмъ вдвое. Такъ какъ за это время населеніе Германіи выросло меньше, чѣмъ въ полтора раза, то на каждаго жителя стало приходиться собраннаго хлѣба гораздо больше чѣмъ раньше. Однако, такъ какъ народъ сталъ жить лучше прежняго, да на винокуреніе, пивовареніе, выработку сахара и прочихъ продуктовъ, которые получаются изъ зерна и овощей, потребовалось ихъ больше, чѣмъ прежде, то своихъ земледѣльческихъ продуктовъ нѣмцамъ не стало хватать, и они начали привозить ихъ изъ-за границы. Въ послѣдніе годы они ввозятъ, не считая того, что сами отправляютъ, 350 милліоновъ пудовъ хлѣба, главнымъ образомъ, изъ Россіи.

Увеличился у нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ и земледѣльческій капиталъ—главное, скотъ и машины. Разныя машины, сѣялки, жатки, косилки разошлись всюду и въ мелкихъ и въ среднихъ мужицкихъ хозяйствахъ. Имѣя хорошій скотъ и машины, получая

капиталъ для обработки изъ десятковъ тысячъ кредитныхъ товариществъ, нѣмецкіе мужики стали лучше обрабатывать землю и получать больше доходовъ, хотя рабочей силы у нихъ и поубавилось.

Народное богатство въ Германіи.

Въ общемъ, нѣмецкіе ученые считаютъ, что за 50 лѣтъ (съ 1851 по 1900 годъ) населеніе Германской имперіи увеличилось въ полтора раза, промышленность выросла вчетверо, сельское хозяйство—почти въ два раза, а вся производительная сила одного человѣка въ Германіи утроилась. Поднялся и средній доходъ: въ 1850 году онъ равнялся 116 руб. на душу въ годъ, а въ 1900 году—301 руб. Все народное достояніе Германіи составляло въ 1907 году около 140 милліардовъ рублей, по 2250 руб. на человѣка, и ежегодно выростало на 5 милліардовъ. Но, конечно, больше всего увеличилось имущество богатыхъ классовъ. Въ 1900 году въ Пруссіи насчитывалось 2652 человѣка, имѣвшихъ 50 тысячъ и больше рублей чистаго дохода въ годъ на человѣка.

Распространеніе германцевъ на земномъ шарѣ.

Такого богатства и силы упорнымъ трудомъ, образованіемъ и терпѣніемъ достигъ нѣмецкій народъ въ самой Германіи. Но за предѣлами Германіи живетъ сейчасъ много нѣмцевъ и орудуютъ нѣмецкіе капиталы. Въ Австріи нѣмцы составляютъ третью часть всего населенія—11,2 милліоновъ душъ, но тамъ они полные хозяева надъ остальнымъ населеніемъ, большая часть котораго состоитъ изъ славянъ. Въ Россіи нѣмцевъ 1 милліонъ 800 тысячъ: большая часть ихъ земледѣльцы-колонисты, но въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ ихъ 250,000, они издавна владѣютъ всѣми землями.

Тамошніе крестьяне—латыши и эстонцы—90 лѣтъ назадъ были освобождены безъ земли; вся земля осталась въ рукахъ помѣщиковъ—нѣмецкихъ бароновъ, и помѣщики до настоящаго времени сильно притѣсняли крестьянъ. Часть Швейцаріи и Голландіи также заселены нѣмцами, но больше всего ихъ переселилось за океанъ, въ Америку. Трудящійся нѣмецкій людъ сталъ переселяться тогда, когда въ Германіи еще дѣла были плохи и на землѣ густое населеніе кормилось съ большимъ трудомъ. Теперь въ Америкѣ считаютъ до 25 милліоновъ душъ нѣмецкой крови; однако большая часть ихъ уже потеряла нѣмецкій языкъ и привычки и стали настоящими американцами. Сохранило свою народность изъ нихъ лишь 10 милліоновъ. Всего въ чужихъ краяхъ—въ Америкѣ, Африкѣ, Азіи, Австраліи—нѣмцевъ до 14 милліоновъ. Капиталовъ нѣмецкихъ, орудующихъ за границей, насчитывается 14 милліардовъ, не считая тѣхъ, которые находятся въ рукахъ у американскихъ и русскихъ нѣмцевъ, перешедшихъ въ подданство этихъ государствъ.

Мечты о всемірномъ владычествѣ.

Итакъ, нѣмцевъ на всемъ свѣтѣ около 80 милліоновъ: это не больно много, но развитіе народнаго богатства и силы Германіи вскружило голову ея правящимъ классамъ, и съ начала нынѣшняго вѣка, императоръ Вильгельмъ II, вмѣстѣ со своими приближенными и друзьями изъ такъ называемыхъ юнкеровъ, то-есть изъ крупнопомѣстнаго дворянства, начинаютъ мечтать о всемірномъ владычествѣ. Какъ въ сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ, женѣ рыбака,

поймавшаго золотую рыбку, взбрело въ голову требовать сначала дворянства, потомъ царскаго престола, а потомъ и всесвѣтнаго владычества морского, такъ и нѣмецкимъ генераламъ, помѣщикамъ, капиталистамъ показалось мало того, что нѣмецкій народъ мирнымъ трудомъ и упорными усиліями всего за 40 лѣтъ спокойной жизни государства, вознесъ Германію на такую высоту. Въ Германіи офицерство выходитъ сплошь изъ юнкерскаго класса помѣщиковъ. Императоръ и особенно его наслѣдникъ окружили себя юнкерами и старательно разжигали въ народѣ страсть къ военщинѣ (милитаризму).

Германская военщина.

14 лѣтъ тому назадъ, возвращаясь со всемірной выставки изъ Парижа, я проѣздомъ остановился въ нѣмецкой столицѣ—Берлинѣ. Тамъ, на каждомъ перекресткѣ, тогда показывали панорамы германскаго флота. Берлинъ бредилъ своимъ флотомъ, и всюду бросались въ глаза пропечатанныя большими буквами слова императора: «наше будущее лежитъ на морѣ». По улицамъ Берлина безпрестанно маршировали военные отряды, высоко поднимая ноги и отбивая тактъ. Лавочники, приказчики, чиновники, господа, разный гуляющій людъ, заслышавъ звуки военнаго оркестра, выбѣгали на улицу любоваться на свою молодецкую армію. Тогда же и спустя нѣсколько лѣтъ образовалось множество союзовъ и обществъ, которые занялись проповѣдью любви къ военщинѣ и «пангерманизма» — всемірнаго господства Германіи: флотскій союзъ, который нынѣ имѣетъ больше милліона членовъ и большіе капиталы, военный союзъ,

18202/8

союзъ для распространенія германства на Востокѣ, колоніальный союзъ, союзъ для борьбы съ соціалъ-демократіей и иные союзы, въ которыхъ верховодила военная партія. И все больше и больше въ нѣмецкія массы внѣдрялась мысль, что Германія должна быть выше всѣхъ. За эту мысль военная партія заставляла не только германскій народъ, но и другіе народы Европы расплачиваться дорогой цѣной.

Вотъ сколько потратили нѣмцы на армію и флотъ съ 1871 года:

въ 1871—1880 гг.	1850	милліоновъ рублей
» 1881—1890 »	2362	» »
» 1891—1900 »	3284	» »
» 1901—1914 »	7578	» »

А всего за 44 года—15 милліардовъ, 69 милліоновъ рублей. Расходы, какъ видно изъ этой таблицы, росли очень быстро, и въ 1913 году на каждую душу приходилось по 10 руб. 12 коп. военныхъ расходовъ; стало быть, на семью изъ 6 душъ—болѣе 60 рублей. Это были такъ называемые «обыкновенные расходы» на военное дѣло. Но кромѣ нихъ, за послѣдніе годы весьма усилились расходы чрезвычайные и единовременные, и за 5 лѣтъ (1905—07 и 1913—14 гг.) израсходовано еще 970 милліоновъ рублей—болѣе 15 рублей на душу. Другія государства, чтобы не отстать, также истощались въ расходахъ на вооруженіе. Россія въ 1913 году расходовала по развертцѣ на душу меньше всѣхъ другихъ—5 руб. 14 коп. Въ Россіи

народа много и бремя, падавшее на каждаго жителя страны, казалось бы легкимъ, если бы русскій народъ не былъ такимъ бѣднымъ. У насъ трудовая семья зарабатываетъ въ годъ 300—400 рублей, и стало быть, выплачивая 30 руб. на вооруженіе, семья изъ 6 душъ удѣляетъ на нихъ гривенникъ съ каждаго рубля своихъ доходовъ. У нашихъ союзниковъ—французовъ—населенія гораздо меньше, за послѣднія 30 лѣтъ приростъ народа совсѣмъ остановился, а расходы на вооруженіе все росли, и въ 1913 году доросли до 13 руб. 74 коп. на душу. Наконецъ, у англичанъ, у которыхъ сухопутная армія небольшая, но огромный, дорого стоющій военный флотъ, на душу вышло 15 р. 30 к., а на семью изъ 6 душъ—92 рубля.

Тройственный союзъ и тройственное согласіе.

Изъ этихъ цифръ видно, что военщина начинала прямо душить большія государства Европы. А виновато въ этомъ было германское правительство. Оно первое начало вооружаться, другія же государства шли за нимъ, стараясь не отстать отъ нѣмцевъ, чтобы не быть побитыми на войнѣ. Понимая, что воевать со всей Европой имъ однимъ будетъ не подъ силу, германцы объединились въ союзъ съ Австро-Венгріей и Италіей, и заставляли своихъ союзниковъ вооружаться сверхъ мѣры. Этотъ союзъ принудилъ другія большія государства Европы—Россію, Францію и Англію, въ свою очередь, заключить союзный договоръ. Такъ большая часть Европы подѣлилась на два враждебныхъ лагеря.

Когда началась нынѣшняя война, Италія откололась отъ союза и, пока что, объявила нейтралитетъ—

стало быть, заявила, что она не хочетъ вмѣшиваться въ войну. Итальянскій народъ всегда въ душѣ не долюбливалъ нѣмцевъ, а особенно австрійцевъ, которые когда-то владѣли почти всей Италіей. Съ большимъ трудомъ, въ серединѣ прошлаго вѣка, итальянскій народъ освободилъ себя отъ австрійскаго ига. Вскорѣ послѣ того итальянское правительство, изъ-за маловажныхъ споровъ съ французами, вступило въ союзъ съ австрійцами и германцами; но теперь, когда дѣло пошло всерьезъ, итальянцы поняли, что итти на бой противъ Франціи заодно съ нѣмцами имъ не рука: нѣмцы, въ случаѣ побѣды, прижали бы и своихъ бывшихъ союзниковъ. А главное—у австрійцевъ во власти, по берегамъ Адріатическаго моря, до сихъ поръ лежатъ старыя итальянскія земли; поэтому итальянцамъ гораздо больше разсчета итти противъ австрійцевъ, чѣмъ вмѣстѣ съ ними. И вотъ теперь Италія отошла; въ союзѣ осталось два нѣмецкихъ и онѣмеченныхъ государства, лежащихъ посредине Европы, которыя и пошли противъ государствъ, находящихся на лѣвомъ и правомъ крылѣ—на западѣ и востокѣ.

Причины войны съ западомъ Европы. а) Нужда въ колоніяхъ.

Противъ лѣваго, западнаго крыла—французовъ, бельгійцевъ и англичанъ—нѣмцы выступили изъ-за колоній. Колоніями называются владѣнія, которыя захватываются промышленными государствами Европы преимущественно за морями, въ другихъ частяхъ свѣта. Пока Германія была слабымъ, разрозненнымъ государствомъ, гдѣ большая часть народа жила земледѣліемъ, западно-европейскія промышленныя го-

сударства, въ особенности Англія, Франція, Бельгія и Голландія, а еще раньше Португалія и Испанія, разобрали большую часть заокеанскихъ колоній между собой. Промышленная Германія запоздала—пришла, такъ сказать, къ шапочному разбору, и какъ ни старалась за послѣднія 30 лѣтъ, набрала кое-какіе поскребыши въ южной Африкѣ, на островахъ Тихаго океана, да въ Китаѣ, рядомъ съ Портъ-Артуромъ—гавань Кіао-Чау, которую теперь бомбардируютъ японцы. Этого германскому правительству и нѣмецкимъ промышленникамъ было мало, и ихъ все чаще и чаще тревожила забота, какъ бы отобрать у европейцевъ, въ особенности у англичанъ и французовъ ихъ богатыя колоніи. Безъ колоній, по ихъ словамъ, промышленное государство не можетъ жить.

Незадолго до войны, одинъ австрійскій генералъ такъ объяснилъ, зачѣмъ современному промышленному государству нужны колоніи: они нужны ему, во-первыхъ, чтобы безпошлинно и безъ конкурренціи сбывать туда свои товары; во-вторыхъ, чтобы получать оттуда дешевое сырье и продовольственные припасы, и, въ-третьихъ, чтобы отправлять туда умственный пролетаріатъ (бѣдныхъ образованныхъ людей) и излишекъ безработнаго люда, которые, живя въ тѣснотѣ, на родинѣ, мутятъ тамъ народъ. Правда, германскіе товары идутъ ходко сейчасъ во всѣхъ странахъ: но, во-первыхъ, хозяева этихъ странъ накладываютъ на нихъ пошлины, а во-вторыхъ, сами стараются сбывать тамъ свои товары, а потому нѣмецкимъ промышленникамъ приходится продавать

свои подешевле. А межъ тѣмъ, за послѣдніе годы нѣмецкіе промышленники стали объединяться въ союзы, главная цѣль которыхъ—получить какъ можно больше барыша, для чего, понятно, нужно повысить цѣны на товары. Продавать же товары по такимъ цѣнамъ, по какимъ хотѣлось бы нѣмецкимъ промышленникамъ, да безъ пошлины, безъ всякой конкурренціи, можно только въ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ. Изъ этихъ же владѣній промышленники мечтали получить подешевле всякое сырье, какое нужно для фабрики: хлопокъ для ситца, кожи, шерсть и также продовольственные припасы. Тогда бы они на спинахъ туземнаго люда, коренныхъ жителей колоній, могли бы выручать двойные барыши. Всѣ промышленныя страны наживались на колоніяхъ, и нѣмецкимъ промышленникамъ захотѣлось того же.

б) Выходъ въ открытое море.

Торговля въ колоніяхъ ведется морскимъ путемъ. Для морской торговли нужны двѣ вещи: гавани по берегамъ моря и большой флотъ. Большой флотъ нѣмцы сумѣли завести, да моря свободнаго, гаваней просторныхъ у нихъ не было. Почти всѣ ихъ гавани лежатъ на Балтійскомъ морѣ: дорога изъ этого моря въ океанъ проходитъ по узкимъ проливамъ, которыми владѣетъ маленькое государство—Данія. Данія не очень дружитъ съ Германіей, потому что нѣмцы 50 лѣтъ назадъ отняли у датчанъ богатую провинцію Шлезвигъ-Голштинію. Да и вообще, большому государству ужъ очень обидно зависѣть отъ маленькой державы. Вотъ и намъ, русскимъ, обидно, что выходъ нашихъ судовъ изъ Чернаго моря черезъ Босфоръ

держатъ турки въ своихъ рукахъ. Поэтому нѣмцы давно поглядывали однимъ глазкомъ на бельгійскія гавани, которыя лежатъ напротивъ англійскихъ. Одинъ англійскій писатель еще до войны говорилъ, что нѣмцы собираются захватить Люксембургъ и Бельгію съ ея прекрасной гаванью—Антверпеномъ, да кстати, прихватить и сѣверныя французскія гавани, Булонь и Калэ, которыя лежатъ рядомъ съ бельгійскими. И вотъ, когда такъ вышло на самомъ дѣлѣ, когда германцы, начавъ войну, прежде всего бросились въ Люксембургъ и Бельгію, англичане поняли, что шутки плохи. Пока напротивъ нихъ, на другой сторонѣ пролива, отдѣляющаго Англію отъ Европы, сидѣли маленькія, слабыя государства—Бельгія, Голландія и дружественная Франція—они не безпокоились за свою морскую торговлю. Но если бы на ихъ мѣсто встала могущественная Германія, морскому владычеству англичанъ, а вмѣстѣ съ нимъ ихъ богатству, силѣ и славѣ пришелъ бы конецъ. Вотъ почему въ Англіи какъ метлой смело въ первые три дня войны всѣ внутренніе раздоры да перекоры, народъ всталъ, какъ одинъ человѣкъ и рѣшилъ вести войну до конца.

в) Выселеніе излишковъ народа.

Третьей причиной, побуждавшей не столько германскихъ промышленниковъ, сколько правительство, добиваться колоній,—было желаніе избавиться отъ «умственнаго пролетаріата» и безработнаго люда. Прежде излишекъ народа переселялся изъ Германіи въ Соединенные Штаты Америки. Но за послѣдніе годы въ Америку все больше и больше направлялись

выходцы изъ другихъ болѣе бѣдныхъ странъ—изъ Италіи, нашъ братъ славянинъ изъ Австріи, да евреи, поляки, литовцы и, наконецъ, крестьяне изъ Россіи. Итальянцы, славяне, евреи, литовцы—народъ неприхотливый: тѣ заработки, которые они находили въ Америкѣ, казались имъ манной небесной, и они сбивали цѣны другимъ рабочимъ изъ Европы, привыкшимъ къ иной жизни, къ высокой расцѣнкѣ своего труда. Потому притокъ нѣмцевъ въ Америку сталъ убывать. Нѣмецкій народъ, быстро растущій, скоплялся въ Германіи. Пока что, германскому рабочему и мужику не такъ ужъ плохо живется на родинѣ; но случись заминка въ промышленности, перестань она расти,—можно ожидать паденія заработковъ и народнаго недовольства. И предвѣстіемъ этого для германскаго правительства былъ непрерывный ростъ соціалъ-демократической рабочей партіи, которая на послѣднихъ выборахъ въ германскій парламентъ (Государственную Думу) собрала за себя болѣе третьей части голосовъ. Эта партія была бѣльмомъ на глазу у нѣмецкихъ юнкеровъ: она очень сильно ратовала противъ военщины и своими разоблаченіями разныхъ дѣлъ и дѣлишекъ военной партіи раздражила противъ себя императора и его приближенныхъ [1]). Германское правительство думало, что колоніи дадутъ выходъ излишнему рабочему люду и

---

[1]) Недавно передъ войной главарь соціалъ-демократовъ—Либкнехтъ доказалъ, что богатые промышленники, какъ напримѣръ, знаменитый фабрикантъ пушекъ Круппъ, подкупали чиновниковъ и военныхъ для своихъ выгодъ.

недовольной интеллигенціи, а съ другой стороны, война отвлечетъ вниманіе народа оть внутреннихъ дѣлъ.

Вотъ, стало быть, главныя причины, изъ-за которыхъ Германія затѣяла войну съ западнымъ крыломъ Европы—съ тремя промышленными государствами, владѣвшими богатыми колоніями. Германскимъ промышленникамъ и правительству нужны к о л о н і и и с в о б о д н ы й в ы х о д ъ к ъ о к е а н у, чтобы развитіе германской промышленности было прочнымъ, чтобы Германія стала «владычицей морскою» и чтобы излишекъ германскаго народа и интеллигентовъ переливался изъ германской тѣсноты на колоніальный просторъ.

Причины войны съ восточной Европой. а) Славянскій вопросъ.

На востокѣ Европы и на Балканскомъ полуостровѣ споконъ вѣковъ живутъ разные славянскіе народы. Съ этими народами германцы воевали много вѣковъ и шагъ за шагомъ они ихъ покоряли и онѣмечивали. У насъ на Руси, мы, тоже пробираясь въ дремучіе лѣса, гдѣ жили разные финскіе народы, бо́льшую часть изъ нихъ обрусили. Гдѣ теперь чудь бѣлоглазая, меря, мурома и другіе забытые народы, о которыхъ хранятся сказанія только въ древнихъ лѣтописяхъ. Такъ и среди славянъ, покоренныхъ нѣмцами, было довольно много потерявшихъ свою вѣру, языкъ и нравы и совсѣмъ забывшихъ, какого они рода-племени. Но гораздо больше славянъ покорены нѣмцами не такъ давно, съумѣли сохранить свое обличье и отстаиваютъ всѣми силами свое славянство. Такихъ славянъ больше всего въ Австро-Венгріи. Австро-Венгрію, въ шутку,

называютъ лоскутной имперіей, потому что она сшита изъ лоскутовъ разныхъ народовъ и въ этомъ шитьѣ больше всего—славянскихъ лоскутковъ. При 11 милліонахъ нѣмцевъ, тамъ около 7 милліоновъ чеховъ, 5 милліоновъ поляковъ, $4^1/_2$ милліона малороссовъ (галичанъ), 4 милліона сербовъ и хорватовъ, четыре милліона словаковъ, словинцевъ и прочихъ: всѣхъ славянъ въ Австро-Венгріи вдвое больше, чѣмъ нѣмцевъ. И эти славянскіе лоскуты тянутъ къ своимъ роднымъ лоскутамъ, лежащимъ на Балканскомъ полуостровѣ, больше всего къ сербамъ. Сербы мечтаютъ о великой Сербіи, а австрійцы хотѣли бы объединить всѣхъ сербовъ подъ своей державой. Подъ покровительствомъ могучей Германіи, австрійцы въ 1909 году закрѣпили за собой сербскія провинціи Боснію и Герцеговину, а нынче, убійство эрцгерцога Франца показалось имъ удобнымъ случаемъ, чтобы доканать Сербію совсѣмъ.

б) Германія и Россія.

Нѣмецкіе правители затѣяли войну съ западнымъ крыломъ Европы болѣе всего изъ-за х о з я й с т в е н н ы х ъ выгодъ. Эти же выгоды заставили ихъ воевать съ великой восточной державой—Россіей. Русская промышленность и русское сельское хозяйство за послѣдніе 20 лѣтъ замѣтно подпали подъ власть нѣмецкихъ капиталистовъ. Почти половина всего что мы вывозимъ за границу, идетъ въ Германію, а вывозимъ мы сплошь одно сырье—пшеницу, ячмень, яйца, ленъ, кожи, шерсть, отруби, жмыхи, лѣсъ и прочее; ввозимъ же разныя издѣлія и товары, четыре десятыхъ которыхъ идутъ изъ Германіи. Въ 1904 году,

когда у насъ была война съ японцами, германское правительство воспользовалось нашимъ труднымъ положеніемъ и заключило съ нашимъ правительствомъ такой таможенный договоръ, который выкачалъ у нашего мужика-продавца сырья за границу, изъ кармана цѣлые милліарды рублей. Въ угоду нѣмецкимъ помѣщикамъ, германцы наложили на русскій хлѣбъ непомѣрныя пошлины—до 42 копеекъ на пудъ пшеницы. Торговцы—скупщики хлѣба, оплачивали пошлины, понятно, не изъ своего кармана, а просто сбавляли цѣны на хлѣбъ продавцамъ-хлѣборобамъ. Крестьянамъ надо продавать хлѣбъ по какой ни на есть цѣнѣ—на уплату податей, долговъ за аренду крестьянскому банку, на разныя хозяйственныя потребы. И вотъ, скажемъ, могли бы они выручить за пшеницу 1 р. 20 к., а благодаря нѣмецкимъ пошлинамъ, получаютъ по 8—9 гривенъ. Въ Германіи, благодаря пошлинамъ, цѣны стояли высокія,—нѣмецкій помѣщикъ наживался на продажѣ зерна, а нѣмецкому крестьянину выгоды отъ этого опять не было: трудовые земледѣльцы тамъ продаютъ мало зерновыхъ хлѣбовъ, а больше скотъ, птицу, овощи, фрукты. Германскій же фабричный рабочій, который ѣстъ покупной хлѣбъ, терялъ отъ высокихъ пошлинъ, такъ же, какъ и русскій хлѣборобъ. Выходитъ, что высокія пошлины выгодны были только верхамъ нѣмецкаго народа: низы—либо никакой выгоды не имѣли, либо терпѣли такъ же, какъ и русскіе крестьяне.

И другую выгоду имѣли нѣмецкіе помѣщики отъ русскаго народа. Большія германскія помѣстья лежатъ близко отъ русской границы. У нѣмцевъ рабочія руки дороги: весь лишній рабочій людъ уходитъ въ города, гдѣ заработки больше, чѣмъ въ селахъ. Деревенскіе батраки стоятъ въ цѣнѣ, а у русскихъ въ деревняхъ скопилось много лишнихъ рабочихъ рукъ, которыхъ дѣвать некуда. И вотъ 15 лѣтъ назадъ, стали крестьяне изъ сосѣднихъ съ Германіей губерній перебираться на лѣтній отходъ къ нѣмецкимъ помѣщикамъ. Дальше—больше, повалили батраки не только изъ Польши и Литвы, а уже изъ средины Россіи и въ нынѣшнемъ году, число такихъ батраковъ дошло до 360.000, изъ которыхъ 200.000 задержаны въ Германіи, и, какъ военно-плѣнные, задаромъ убираютъ нѣмецкія поля.

Такъ поддерживала нѣмецкаго барина крестьянская Россія своими боками. Но поддерживала только до той поры, пока была темна, бѣдна и забита. За послѣдніе годы сельское хозяйство пошло у насъ въ гору; вмѣсто однихъ колосовыхъ хлѣбовъ, крестьяне стали сѣять ленъ, свеклу, подсолнухъ, кукурузу, всякое разнотравіе и другія доходныя растенія, сѣять не для себя, а на продажу. Трудовыя хозяйства сдѣлались денежными, крестьяне научились оборачивать свои капиталы, и въ этомъ, на помощь имъ пришла к о о п е р а ц і я. Кооперативовъ у насъ развелось теперь до 30.000, въ нихъ участвуетъ 10 милліоновъ членовъ, большей частью изъ крестьянъ. Кооперація научаетъ крестьянъ, что всякое дѣло дѣ-

лается хорошо только о б щ и м и с и л а м и, что успѣха добиваются лишь тогда, когда всѣ стоятъ за одного и одинъ за всѣхъ, что личное дѣло каждаго, есть въ то же время, общее дѣло его товарищей и сосѣдей. «Обсоюзилась» Россія, и нѣмцы, которые только потому и сильны, что у нихъ каждое дѣло дѣлается союзно, общими силами, начали понимать, что голыми руками деревенскую Россію нынче ужъ не возьмешь.

Межъ тѣмъ приближалась пора пересмотра русско-германскаго торговаго договора, назначеннаго на 1917 годъ. Зашевелились у насъ земскіе и кооперативные работники, стали обдумывать, какъ бы при новомъ договорѣ, уже не дать въ обиду германцамъ русскихъ хлѣборобовъ. Забезпокоились германскіе правители, стали къ намъ заѣзжать разные нѣмецкіе ученые, да посматривать, какимъ стало наше сельское хозяйство; посмотрѣвши они писали, что еще 25 л ѣ т ъ м и р н о й ж и з н и — Россія станетъ совсѣмъ другой—богатой и сильной, и тогда держать ее въ кабалѣ уже не удастся. Забезпокоились и нѣмецкіе помѣщики: если бы Россія вырвалась изъ ихней кабалы—пришелъ бы имъ шахъ и матъ,—ослабѣли бы они безъ высокихъ пошлинъ и дешевыхъ рабочихъ, пришлось бы имъ распродавать свои помѣстья германскимъ крестьянамъ. А такъ какъ нѣмецкіе помѣщики-юнкера поставляютъ въ армію большую часть своихъ генераловъ и офицеровъ, то военная партія, державшая въ своихъ рукахъ судьбу германскаго

народа, рѣшила теперь же начать эту страшную предупредительную войну.

Коли бы война принесла удачу Германіи—нѣмцы разсчитывали закабалить Россію, отнять у нея промышленную Польшу и Прибалтійскій край, отодвинуть русскихъ отъ Балтійскаго моря. Тогда русскій народъ долженъ былъ бы покупать товары только у нѣмцевъ, продавать хлѣбъ только нѣмцамъ—посылать рабочихъ на нѣмецкія поля—словомъ нѣмецкіе капиталисты и помѣщики стали бы хозяйничать надъ нами, какъ въ какихъ-нибудь африканскихъ колоніяхъ... Увидѣли они, что мирными способами превратить Россію въ колонію имъ не удастся—рѣшили добиться этого силой...

Нѣмецкіе правители всегда проповѣдывали, что сила выше права: кто силенъ, тотъ и правъ. Правда, императоръ Вильгельмъ II и его приближенные постоянно твердили о томъ, что они первые—сторонники мира. Но кто же имъ могъ повѣрить, когда они первые расточали милліарды своего народа на вооруженія; кто, какъ не они, обратили свою страну въ сплошныя казармы, науськивали одни государства противъ другихъ, заставили всю Европу раздѣлиться на два лагеря. Они—главные виновники того, что военщина, какъ горючая нефть, разлилась во всемъ мірѣ, готовомъ каждую минуту вспыхнуть кровавымъ пожаромъ, что трудящееся человѣчество, оплачивая своимъ горбомъ все растущіе военные налоги, жило въ непрестанной тревогѣ—вотъ-вотъ настанетъ часъ, и всѣ плоды его трудовъ,—наука и искусство,

промышленность, торговля—будутъ уничтожены грубой военной силой.

И этотъ часъ насталъ: всѣ международныя связи разорваны, мирные договоры втоптаны въ грязь, столѣтніе храмы, города, села взлетаютъ на воздухъ. Идетъ смертный бой, послѣдняя игра: цѣлые народы и царства поставили судьбу свою на карту. Стародавніе люди сказали бы—борется хитрая, сильная Кривда съ простецкой Правдой... И вѣримъ мы, что случится чудо чудное: одолѣетъ Правда немудрая, и послѣ этой войны всему простому трудящемуся люду на свѣтѣ, жизнь станетъ легче, свободнѣе, счастливѣе.

Н. Огановскій.

Н. П. Огановскій. «НАДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛЕЙ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ». Стр. 144. Цѣна 35 к. Удостоена преміи по конкурсу Московскаго Общества Грамотности.

Н. П. Теплыхъ. «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА». Историч. очеркъ, подъ ред. **И. М. Катаева.** 2-е изд. 65 стр. съ рисунк. Цѣна 20 коп.

ПЕРВОЕ «У Т Р О», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ рисунками. 64 стр. Цѣна 10 коп.

ВТОРОЕ «У Т Р О», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ рисунками. 80 стр. Цѣна 10 коп.

Эркманъ-Шатріанъ. ИСТОРІЯ НОВОБРАНЦА 1813 г. Историческая повѣсть. Сокращен. пер. съ французск. В. Керженцева. Съ рисунками. 120 стр. Цѣна 25 к.

Его же. КОНЕЦЪ НАПОЛЕОНА (ВАТЕРЛОО). Продолженіе «Исторіи новобранца 1813 г.». Сокращенн. переводъ съ французскаго В. Керженцева. Съ рисунками. 120 стр. Цѣна 25 к.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“

выпускаетъ рядъ общедоступныхъ книжекъ подъ общимъ заглавіемъ:

„ВОЙНА и ТРУДЪ“.

Въ настоящее время печатаются слѣдующія книги:

№ 1. Огановскій, Н. П. ОТЧЕГО ЗАГОРѢЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА? 32 стр. Ц. 8 коп.

№ 2. Адамовъ, Е. А. НАШИ ДРУЗЬЯ И НАШИ ВРАГИ. 64 стр. Цѣна 15 коп.

№ 3. Огановскій, Н. П. МІРСКОЕ ДѢЛО. 32 стр. Цѣна 8 коп.

И ДРУГІЯ.

БИБЛІОТЕКА

Кн-во «Задруга». Москва, Малая Никитская, д. 29, кв. 6. Тел. 4-50—61.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Москва.